

МЕДИАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Алина БОРТНИКОВА,

соискатель кафедры общеправовых дисциплин
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

Theoretical study of possibility of introducing mediation in relations between state and civil society article. The need to find innovative approaches to addressing various issues that are equally important for both public and private sector of society are grounded. With this purpose, on background of reform of national legislation in sphere of management, overcoming corruption, implementation of impartial justice and to ensure adequate legal aid was offered as a mediation procedure for settlement of disputes by consensus. It is proved that civil society and state (or more have government) as equal partners in formation of an effective management system that generates political stability and thus acts to ensuring social stability.

Key words: mediation, civil society, government, state, democracy.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование возможности внедрения процедуры медиации во взаимоотношения государства с гражданским обществом. Обосновывается необходимость поиска инновационных подходов к решению различных вопросов, которые одинаково значимы как для публичного, так и для частного сектора жизнедеятельности общества. Именно с этой целью на фоне реформирования национального законодательства в сфере управления, преодоления проявления коррупции, осуществления беспристрастного правосудия и обеспечения надлежащей правовой помощи была предложена медиация, как процедура урегулирования споров путем достижения консенсуса. Доказано, что гражданское общество и государство выступают равноправными партнерами в формировании эффективной системы управления, которая формирует политическую стабильность и, соответственно, выступает условием обеспечения общественной стабильности.

Ключевые слова: медиация, гражданское общество, власть, государство, демократия.

Постановка проблемы. Одним из важных шагов по совершенствованию правовой системы государства можно назвать законодательное закрепление медиации. В демократическом обществе должны функционировать структуры, которые выполняли бы роль посредничества между гражданами, социальными группами и государством. Совокупность функционирующих общественных организаций, политических партий не означает наличие в стране демократии и гражданского общества. Главное, чтобы они выполняли функцию медиации. Если же они ее не выполняют, то вряд ли общество может называться гражданским. Медиация – важнейший критерий развития демократии.

Одним из таких вопросов является эффективное регулирование разрешения споров и конфликтов в различных сферах общественной жизни. Традиционным способом решения таких проблем был и остается суд. Общий контекст мощных государственно-правовых реформ в Украине вызывает необходимость поиска инновационных подходов к решению различных вопросов, которые одинаково значимы как для публичного, так и для частного сектора жизнедеятельности общества. Именно с этой целью на фоне рефор-

мирования национального законодательства в сфере управления, преодоления проявления коррупции, осуществления беспристрастного правосудия и обеспечения надлежащей правовой помощи, была предложена медиация, как процедура урегулирования споров путем достижения консенсуса.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью не раскрытости темы – в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы, посвященной внедрению процедуры медиации между гражданином и государством в лице его органов.

Несмотря на значительное количество работ по данной проблеме, существование новейших концепций и подходов к пониманию гражданского общества, прогнозирование его роли в процессе становления демократического правового государства и даже иногда рассмотрения его, как одного из условий обеспечения стабильного развития общества. Оно практически не рассматривается, как механизм, с помощью которого можно договориться с государством.

К анализу феномена власти обращались многие философы, социологи и политические мыслители с мировым именем, в том числе: Х. Арендт,

Б. Берри, М. Вебер, Э. Гидденс, Р. Даль, Х. Лассуэллом, С. Льюкс, К. Маркс, Ч. Мерриам, Т. Парсонс, Б. Рассел, Д. Ронг, М. Фуко и др. Среди украинских ученых, в работах которых рассматривается проблематика гражданского общества, прежде всего, назовем В. Андрущенко, В. Беха, Е. Быстрицкого, С. Бондаренко, С. Борисюка, В. Варивдина, А. Галкина, Г. Горак, Е. Гуренко, Я. Дашкевича, М. Довгунь, Т. Дейчакивского. Вопросы внедрения процедуры медиации изучали Л. Бардаченко, О. Белинская, О. Гойко, Р. Коваль, О. Лысенко, Т. Подковенко, М. Мамич, Ц. Шамликашвили.

Целью и задачей статьи является исследование возможности внедрения в Украине процедуры медиации в отношениях государства и гражданина. Обоснование положения о том, что государство и гражданское общество являются равноправными подсистемами общей системы общественного развития, которые в процессе эффективного взаимодействия стремятся к обеспечению общественной стабильности.

Новизна работы заключается в том, что в данной работе сделана попытка обоснования, что система государственной власти должна превратиться в союзника гражданского общества, своими решениями и действиями фор-

мировать и совершенствовать его, создав для себя действительно сильного социального партнера и оппонента.

При написании статьи были использованы гносеологические принципы, которые находят свое целостное выражение в методе схождения от абстрактного к конкретному, являются методологической основой исследования власти гражданского общества, как подсистемы целого – социального организма страны; морфологический анализ; онтологический анализ внутренних и внешних связей гражданского общества; функциональный анализ.

Изложение основного материала.

Гражданское общество и государство выступают равноправными партнерами в формировании эффективной системы управления, которая формирует политическую стабильность и, соответственно, выступает условием обеспечения общественной стабильности. Основным субъектом обеспечения общественной стабильности выступает государство, причем достижение стабильности возможно только при непосредственном участии в процессе государственного управления гражданского общества, несмотря на то, что будучи интеллектуальным оппонентом государства, как отмечает Е. Захаров, гражданское общество заставляет ее ориентироваться на общественные интересы, общественное мнение в главных аспектах внутренней и внешней государственной политики. Выполняя защитные функции, гражданское общество делает объектом совместного внимания и анализа нарушения прав человека и восстанавливает справедливость или сводит эти нарушения к минимуму [3, с. 15].

Итак, гражданское общество, выдвигая требования к власти и противодействуя ее действиям, которые не соответствуют ожиданиям, подталкивает государственную власть к выработке и принятию едино правильных управленческих решений, то есть, фактически создает идеальную модель развития государственной системы. С другой стороны, система государственной власти должна превратиться в союзника гражданского общества, своими решениями и действиями формировать и совершенствовать его, создав для себя действительно сильного социального партнера и оппонента. Фактически при

таком подходе гражданское общество одновременно выступает и субъектом осуществления управления, и механизмом его обеспечения [8, с. 111-112].

Государство осуществляет управленческую деятельность, ориентируясь на идеалы гражданского общества, а гражданское общество, соответственно, принимает на себя обязательства, которые ему предусмотрены общественным статусом, но взамен требует от государства защиты своих гражданских прав [11, с. 59]. Такая взаимозависимость основывается на принципах социального партнерства и повышает уровень доверия к власти, затем – снижает уровень общественного недовольства и возможность для возникновения общественных конфликтов. Для Украины на современном этапе ее развития такая стратегия взаимодействия является идеальной, но, к сожалению, труднодостижимой в практике общественных отношений.

Для начала нужно разобраться, что представляют собою понятия: власть, гражданское общество. В кратологическом словаре В.Ф. Халипова указано, что власть [12, с. 70-71] (англ. право управления – power authority; господство – rule; греческое – kratos; лат. – auctoritas imperium; нем. – macht; исп. – poder; итал. – dominio, potere; португ. – poderio; фр. – pouvoir; эсперанто – potenco): 1) способность, право и возможность распоряжаться кем-либо, чем-либо, осуществлять решительное влияние на судьбу, поведение и деятельность, нравы и традиции людей с помощью различного рода средств – закона, права, авторитета, воли, суда, принуждения; 2) политическое господство над людьми, их сообществами, организациями, над странами и их группировками; 3) система государственных органов; 4) лица, органы, которые наделены соответствующими государственными, административными полномочиями, или как обладающие разного рода влиянием, полномочиями по обычаю, или как присвоивших их себе.

Н. Луман, пишет, что «власть является коммуникацией, которая руководит медийным кодом», то есть, этот авторитетный исследователь власть рассматривает, как средство коммуникации [11, с. 110].

Теперь проанализируем другую составляющую основного понятия ис-

следования, а именно – гражданское общество. Конечно, исследователи выделяют, как известно, «широкое» и «узкое» толкование понятия общества [4, с. 35; 7, с. 160]. В «широком» понимании общество рассматривается, как часть материального мира, обособившаяся от природы, и которая представляет собой форму жизнедеятельности людей, которая исторически развивается. В «узком» смысле, общество – это определенный этап человеческой истории.

По свидетельствам Е. Быстрицкого, термин гражданское общество имеет 57 вариантов своего толкования [9, с. 14]. Поэтому при всем разнообразии интерпретаций гражданского общества подавляющее большинство исследователей сходятся на том, что понятие гражданского общества применяется для изучения неполитической части общественной системы и имеет определенную аналитическую нагрузку только в случае разграничения общества и государства. Оно противостоит и негражданскому обществу [7, с. 49].

Гражданское общество – это, с одной стороны, объективно существующая общественная реальность, подсистема общества как целого, которая развивается в политическом пространстве и времени, имеет свои стадии и географотерриториальные разновидности. А с другой стороны – это теоретическая абстракция, «идеальный тип», с помощью которого пытаются распознать эту реальность и глубже осмыслить общественную систему под определенным, специфическим для теории гражданского общества углом зрения [8, с. 51].

Таким образом, гражданское общество – это солидаризированное влияние общественности на формирование и реализацию решений власти по соблюдению прав человека и гарантии его свободного развития на основе признания субсидиарного самоопределения каждого человека. При этом демократические процедуры привлекают субъектов гражданского общества, которыми являются свободные и равноправные индивиды, к включению властных потенций гражданского общества в общий процесс саморегуляции социального организма страны.

При этом А. Карась делает вполне правильный вывод о том, что граждан-

ское общество – гораздо более сложное явление; оно существует в состоянии процессуальности, подлежит изменениям и связано с дискурсивными, интеллектуальными и культурными фильтрами и практиками, направленными на поддержание и выработку условий свободного самоопределения человека. И мы с этим согласны, но только с небольшой поправкой, сущность которой заключается в наличии в структуре гражданского общества негосударственной формы власти, которая вместе с государственной властью образуют целостный институт власти. Именно он системно обслуживает интегрированную целостность – гражданское общество и государство – социальный организм любой страны [8, с. 64-69].

Из этого следует, что гражданское общество действительно имеет кратологическую потребность, которая проявляется наружу, как свобода индивида или приобретает негосударственные формы власти.

На основе результатов анализа особенностей развития властных отношений на разных этапах истории человеческого общества взаимосвязь между субъектом – государством и объектом – гражданским обществом, власти обусловили формирование трех основных ведущих тенденций развития властных отношений в истории человечества:

а) активизацию легитимных односторонних действий государства на гражданское общество и нелегитимной обратной силы гражданского общества на государство (эпоха Древнего мира, Средневековья и Возрождения);

б) активизацию легитимного взаимодействия между государством и гражданским обществом (эпоха Нового и Новейшего времени);

в) спонтанную активизацию гражданского общества по сравнению с деятельностью государственных институтов в условиях глобализации социального мира [3, с. 26-30].

Данные тенденции в обобщенной форме отражают наиболее существенные особенности развития властных отношений на разных этапах истории.

Следует отметить, что начало XXI века – это начало принципиально нового этапа в противостоянии государства и гражданского общества [10, с. 18]. Сущность его в том, что гражданское

общество становится ведущим элементом в структуре социального организма уже не отдельной страны, а целого ряда стран-участниц Европейского союза. Специфика его в том, что рост активности гражданского общества приводит к изменению принципов нашего повседневного бытия в огромном масштабе и к необратимым морфогенетическим изменениям в социальном организме планеты и, прежде всего, в социальном организме Европы. Поэтому далеко не случайно феномен глобализации рассматривается некоторыми авторами, как новая форма власти, быстро прогрессирующая на фоне наступления информационной фазы развития мирового сообщества.

Взаимосвязь между государством и гражданским обществом наиболее полно проявляется в жизнедеятельности социально-неоднородного общества в условиях относительно высокого уровня развития социально-экономических и политических институтов, вызывая развитие властных отношений путем активизации легитимного взаимодействия субъекта и объекта этих отношений на основе социальной ответственности, в результате чего происходит становление демократической системы власти [3, с. 90].

Взаимосвязь между государством и гражданским обществом имеет сущностный, устойчивый, повторяющийся, внутренний, объективный и необходимый характер, то есть может быть полностью охарактеризована, как основная закономерность феномена власти, обуславливающая закономерное развитие этого явления. Рассмотрение и осмысление взаимосвязи между государством и гражданским обществом, как закономерности развития явления, которое исследуется, дает возможность определить основные направления, детерминанты оптимизации саморазвертывания гражданского общества благодаря феномену власти, является параметром управления в самоорганизации социума, в частности, в современной Украине.

Сегодня власть гражданского общества якобы возвращает ранее утраченные позиции в регулировании родовой жизни. Об этом свидетельствует то, что дифференциация прав человека значительно расширила на этом этапе властную мощь гражданского

общества, поскольку: во-первых, в его структуре появились новые организации, наделенные властными полномочиями; во-вторых, его субъекты получили право контроля за деятельностью государств-участников Объединенной Европы; в-третьих, глобализация значительно расширила властное поле гражданского общества, причем не только в количественном, но и в качественном измерениях [8, с. 112].

Внутренне присущее власти отношение – командование, определяет власть вообще и гражданского общества конкретно. Именно командованию участниками родового процесса власть обязана своим существованием. Ее присутствие в обществе априорно: «Власть – это социальное сосредоточение командования, которое опирается на один или несколько слоев или классов общества» [5, с. 40]. Не «классы, слои» опираются на власть, а власть на них.

Содержание негосударственной власти, формой проявления которой является регуляция и саморегуляция родовой жизни людей, в данном исследовании рассматривается не как сам по себе субстрат власти, как политологического явления, а как его внутреннее состояние, совокупность процессов, характеризующих взаимодействие образующих ее элементов между собой и со средой, и обуславливают их существование, развитие и смену; в этом смысле само содержание власти выступает, как процесс локализации социального взаимодействия людей в пространстве гражданского общества и циклизации во времени.

Содержание данного вида власти документально материализуется при свидетелях в специфическом виде в соглашениях между равноправными участниками социального взаимодействия. Поэтому неудивительно, что у мыслителей нового времени, которые инициировали формирование новой парадигмы с представлением в атомистическом устройстве общества, связана идея общественного договора между людьми, как основы его жизнеспособности [1, с. 26-30].

При этом правовое государство ассоциируется с такой организацией государственной и общественной жизни, которая характеризуется господством права и верховенством закона, при-

званные обеспечивать признание и гарантии прав и свобод всех граждан во всех сферах, а со стороны граждан – уважение к законам и институтам существующей системы, которая стала составным элементом правосознания большинства населения страны. С этой точки зрения основные постулаты теории правового государства, сформулированные еще ее основателем Кантом, сохраняют свою силу и в наши дни [2, с. 79, 234-235].

Итак, для того, чтобы обеспечить согласование многообразия частных интересов гражданского общества и не выставить свои на первый план, то есть, не бюрократизироваться, государство должно быть правовым, для понимания гражданского общества – социальным, а также способным к взаимодействию – демократическим.

Взаимосвязь гражданского общества и органов государственной власти, субъекта и объекта управленческих отношений, осуществляются путем обмена информацией. Процесс глобального обмена информацией следует назвать информационным метаболизмом, который является разновидностью социального метаболизма. Как вывод, из этого следует то, что источник любой власти заключается во владении информацией, которая может быть использована для регулирования социальных отношений. Личность, как и ассоциации людей, формирует и корректирует свое поведение в обществе именно на основании полученной информации о состоянии своих дел, намерения руководства, тенденции развития окружающей социальной среды и др. [6, с. 156-157].

Краткологические нужды социального организма страны сформировали естественным путем систему саморегуляции, которая имеет четыре равноправные ветви власти: законодательную, судебную, исполнительную и власть гражданского общества. Три первых ветви власти входят в состав субъекта управления, то есть, относятся к государству, а четвертая принадлежит объекту управления – гражданскому обществу и распространена по всему социальному телу страны. Только функционируя в согласии, они гарантируют качество саморегуляции процессов, протекающих в социальном организме страны. Если хоть одна какая-то из них не выполняет полноценно свою

функцию, то рано или поздно наступит его паралич.

Законодательная, исполнительная и судебная ветви власти составляют целостность, которая получила название системы государственного управления страной. Будучи в противоположности с четвертой ветвью власти, которая противостоит им в вертикальном измерении социального организма страны, они ведут личную жизнь в составе так называемой пирамиды управления. Бюрократизация и коррупция – наиболее типичные их болезни [5, с. 159-161].

Умение договариваться, приходиться в спорах и конфликтах к консенсусу, решению, взаимовыгодному обеим сторонам, призвана медиация. В этой связи процедура медиации между государством и его гражданами необходима. Поскольку даже в основе теории общественного договора, придуманной философом эпохи Просвещения Т. Гоббсом, для объяснения возникновения общества и государства лежит не что иное, как медиативная модель. Люди формируют сообщества для удовлетворения своих интересов, которые, действуя в социальной среде, выполняют функцию медиации, информируя общество и государство об интересах этой социальной группы, и лоббируя их во властных структурах.

Согласно Конституции Украины главным источником власти является народ, то есть, получается, что государство – это тот же народ, который представлен государственными органами. А значит государство в лице государственных органов создано для обеспечения прав человека. Таким образом, получается, что, если люди могут между собой договариваться, то для государства нет преград для процедуры медиации, ведь, по сути, граждане договариваются между собой.

Выводы. Из вышеизложенного следует, что цивилизованные формы общественно-политической жизнедеятельности социума, основанные на высоком уровне развития социально-экономических и политических институтов, способствующих наиболее полному проявлению взаимосвязи между государством и гражданским обществом, обеспечивают развитие властных отношений путем активизации легитимного взаимодействия их

государств и гражданского общества, а вместе с тем и становление, развитие всей демократической системы власти в целом. Поэтому для обеспечения оптимизации развития властных отношений в условиях современной Украины необходимы выработка и реализация определенных общественно-политических факторов. К тому же, власть, властные отношения, как мы говорили ранее, должны осуществляться на основе социальной ответственности. На основе социальной ответственности происходит процесс властного взаимодействия в целом, и обратной силы гражданского общества на государство в частности. От степени развития социальной ответственности, ее институтов зависят цивилизованные формы легитимной обратной силы гражданского общества на государство, которые способствуют развитию практики легитимной власти взаимодействия, формированию настоящей демократии.

Важным механизмом обеспечения общественной стабильности, на наш взгляд, является функционирование в государстве развитого гражданского общества. В результате этого функционирования в сфере взаимоотношений с властью происходят такие процессы, как консультативное взаимодействие, социальное партнерство и утверждение гражданского согласия. Так, в контексте нашего исследования можем рассматривать гражданское общество и государство, как равноправные подсистемы общей системы общественного развития, которые в процессе эффективного взаимодействия стремятся к обеспечению общественной стабильности.

Список использованной литературы:

1. Александрова О.А. Российский средний класс: Идеинный контекст становления // *Общественные науки и современность*. – 2002. – № 1. – С. 25-33.
2. Бойченко И.В. Общество // *Социальная философия: Краткий энциклопедический словарь / общ. ред. и уклад. : В.П. Андрущенко, М.И. Горлач*. – Киев-Харьков: ВМП «Рубикон», 1997. – С. 351-352.
3. Бойчук М.А. Власть и гражданское общество: механизмы взаимодей-

ствия: Монография. – М.: Изд-во НПУ имени М.П. Драгоманова, 2007. – 211 с.

4. Власенко А.В. Медиация – основа гражданского общества / А.В. Власенко // Интеллектуальная собственность. – 2007. – № 12. – С. 38-40.

5. Власть: Очерки современной политической философии Запада / В.В. Мшвениерадзе, И.И. Кравченко, Е.В. Осипова и др. – М.: Наука, 1989. – 328 с.

6. Волков Ю.Н., Гуторов В.А. Гражданское общество: истоки и современность. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 296 с.

7. Воловик В.И. Введение в философию. Учебное пособие. – Запорожье: Просвита, 2001. – 160 с.

8. Калиниченко Н.Н. Власть гражданского общества: Монография. – Сумы: ИТД «Университетская книга», 2006. – 200 с.

9. Корни травы: Гражданское общество в Украине: состояние и перспективы развития / Сост.: И. Пиддуська и др. – М.: Фонд «Европа XXI», 2003. – 288 с.

10. Лебединская Г.А. Политико-стабилизационная роль местного самоуправления в условиях общественно-политической трансформации современной Украины: Автореф. дис. ... канд. полит. наук / Ин-т государства и права им. В.М. Корецкого. – М., 2004. – 20 с.

11. Луман Никлас. Власть / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М.: Практис, 2001. – 256 с.

12. Халипов В.Ф. Власть: кратологический словарь. – М.: Республика, 1997. – 431 с.

ПОНЯТИЕ И ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДОГОВОРА НАЙМА (АРЕНДЫ) ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Виктория ВЫЛЕГЖАНИНА,

соискатель кафедры гражданского права и процесса
Национальной академии внутренних дел

Summary

The article discusses concept and grounds for termination of land lease contract. The author suggests a definition of term „termination of land lease agreement”. Based on research, author considers it necessary to amend fourth paragraph of first part Article 31 Law of Ukraine of 06.10.1998 № 161-XIV „On Land Lease” and outline it in new edition.

Key words: term „termination of land lease agreement”, grounds for termination of land lease, termination of land lease.

Аннотация

В статье рассмотрено понятие и основания прекращения договора найма (аренды) земельного участка. Предлагается авторская дефиниция понятия «прекращение договора аренды земли». На основании проведенного исследования автор считает необходимым внести изменения в абзац четвертый части первой ст. 31 Закона Украины от 06.10.1998 № 161-XIV «Об аренде земли» и изложить его в новой редакции.

Ключевые слова: понятие «прекращения договора аренды земли», основания прекращения договора аренды земли, расторжение договора аренды земли.

Постановка проблемы. Прекращение договора должно осуществляться в соответствующем порядке с соблюдением определенных условий и правил. Нормы, которые регулируют правоотношения, связанные с прекращением договора найма (аренды), содержатся как в общих положениях Гражданского кодекса Украины о прекращении обязательств (глава 50) о заключении, изменении и расторжении договора (глава 53), о договоре найма (аренды) (§ 1 главы 58), так и в специальных нормах, касающихся отдельных видов договора найма (аренды), Хозяйственном кодексе Украины (ст. ст. 202–205), Законе Украины от 06.10.1998 № 161-XIV «Об аренде земли» (ст. 31) и Законе Украины от 10.04.1992 № 2260-XII «Об аренде государственного и коммунального имущества» (ст. ст. 26, 27).

Правоотношения, связанные с прекращением договорных обязательств, относятся к кругу научных интересов украинских правоведов А.М. Блащюка, О.И. Михно, Н.М. Процькив. Однако поскольку в работах указанных ученых не изучено основания прекращения договора найма (аренды) земельного участка, автор считает необходимым с помощью этой статьи заполнить соответствующий пробел.

Цель статьи – раскрыть содержание понятия «прекращение договора аренды земли» и исследовать основания прекращения договора найма (аренды) земельного участка.

Изложение основного материала. По общему правилу, обязательство прекращается частично или в полном объеме на основаниях, установленных договором или законом (ч. 1 ст. 598 ГК Украины), а также по договоренности сторон (ч. 1 ст. 604 ГК Украины).

При заключении договора возникают договорные права и обязанности, при выполнении стороны получают результат, на который и направлен договор, а в результате прекращения договорного обязательства прекращают свое существование и права и обязанности, возникшие на его основании. Прекращение договора является самостоятельной стадией динамики договорного правоотношения и не входит в состав исполнения договора, поскольку прекращение обязательства вследствие его исполнения является лишь одним из возможных вариантов прекращения договорного обязательства. К выводу о самостоятельности стадии прекращения договора дошла в научном исследовании и О.И. Михно [2, с. 10].

Прекращение обязательства в общем виде – это прекращение (ликвидация